

004612414

Никифоров Юрий Сергеевич

**КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО ИСТОРИКА
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX В.
(НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «РУССКОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ»)**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль
2010

11 НОЯ 2010

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Соколов Андрей Борисович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Багновская Нела Михайловна;

кандидат исторических наук, доцент
Бодров Олег Вячеславович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Рязанский
государственный университет
им. С.А. Есенина»

Защита диссертации состоится 19 ноября 2010 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: г. Ярославль, Которосльская набережная, д. 66, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: г. Ярославль, Республиканская ул., 108.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108. Диссертационный совет Д 212.307.04.

Автореферат разослан 11 октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор культурологии, доцент

Н.Н. Летина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение общекультурных особенностей профессионального сообщества российских историков последней трети XIX – начала XX в. имеет важное значение на современном этапе развития исторической науки в связи со сдвигом от структурной к социокультурной истории - **антропологическим поворотом** в историографии¹. Обновление теоретико-методологических подходов к историческому исследованию (гендерная и культурная история, постмодернизм и микроистория, история ментальности и повседневности) позволяет с культурологических позиций рассмотреть рубеж XIX-XX вв. - эпоху складывания образа исторической науки². Перспективным представляется проанализировать культуру российского либерального историка рубежа XIX-XX вв., поскольку приоритет в современных исследованиях отдается **культурологическому подходу**, который можно определить как включение историографического знания в культурное пространство эпохи. По мнению А.Я. Гуревича, «историк неизбежно должен быть историком культуры, ментальности, знать умственные установки людей эпохи»³. Важным представляется обратиться к **жанру интеллектуальной биографии историков**, характеризуя который, Л.П. Репина отмечала, что «комплексное исследование целостного феномена исторической культуры (и исторической традиции) опирается на синтез социокультурной и интеллектуальной истории»⁴.

Таким образом, направленность современной историографии на личность ученого, стремление проникнуть на глубокий уровень прочтения научного творчества определяет актуальность поиска нашего исследования.

Проблема исследования связана с необходимостью пристального анализа культуры российского либерального историка. В последней трети XIX в. внутри исторического

¹ См.: Берк П. «Антропологический поворот» в гуманитарных науках: индивидуальные версии и конфигурация целого. *Историческая антропология и новая культурная история* // Новое литературное обозрение. - 2005. - № 75.

² Корзун В.П. *Образы исторической науки на рубеже XIX-XX вв.* - Екатеринбург, 2000.

³ Гуревич А.Я. *Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства.* - М., 1990.

⁴ Репина Л.П. *Историческая память и современная историография* // *Новая и новейшая историография.* - 2004. - № 5. - С.39.

сообщества формируется «особая система ценностей и представлений, разделяемых на определенной стадии развития»¹, то, что, на наш взгляд, можно назвать **культурой историка**. Важным представляется исследовать деятельность либеральных историков последней трети XIX – начала XX в., контекст их профессиональной жизни, проанализировать особенности научных коммуникаций и поведенческих стереотипов. В связи с названной проблемой в настоящей диссертации будет исследоваться культурно-исторический контекст² и процесс функционирования научной деятельности ученых-историков, их ценности и связь с внешним миром через различные коммуникативные каналы.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы с позиций современной исторической науки в ее историко-культурном аспекте определить на примере представителей «русской исторической школы» черты, присущие культуре российских либеральных историков последней трети XIX – начала XX в. Реализация цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

1. Раскрыть социокультурный контекст деятельности российских историков.
2. Проанализировать теоретико-методологические идеи, лежащие в основе творчества историков «русской школы».
3. На основе аксиологического подхода определить ценностный смысл научной и педагогической деятельности представителей «русской исторической школы».
4. Выделить черты, присущие коммуникативной культуре российских историков, и мотивацию их участия в общественно-политической деятельности.

Объектом исследования является культура российских либеральных историков последней трети XIX – начала XX в. как совокупность их профессиональных исследовательских, методологических, мировоззренческих, педагогических и коммуникативных компетенций.

Предмет исследования – многообразная деятельность и личностные качества представителей «русской исторической школы» или «русской школы» историков. Термин «русская

¹ Соколов А.Б. Введение в современную историографию нового и новейшего времени стран Западной Европы и США. - Ярославль, 2007. – С. 81.

² Белов В.А. Ценностное измерение науки. - М., 2001. - С. 14.

историческая школа» используется в расширенной трактовке Г.П. Мягкова, который выделял среди крупнейших ее представителей П.Г. Виноградова, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, М.С. Корелина, И.В. Лучицкого¹.

Хронологические рамки работы определяются временем существования «русской исторической школы». В центре внимания российские либеральные историки, чей профессиональный подъем начался во второй половине 1870-х гг., расцвет творчества наступил в 1880-1890-х гг. и продолжался до революционных событий 1917 г. Таким образом, хронологические рамки работы ограничены последней третью XIX – началом XX в.

Источниковую базу исследования составил широкий круг документов, позволяющих осуществить комплексный научный анализ. Выбор источников обусловлен их высокой степенью ценности и информативности с точки зрения цели и задач исследования.

Неопубликованные источники, использованные в работе, представлены документами ОР РГБ, РГАЛИ, ЦИАМ (все – г. Москва); РГИА, ЦГИА, Архив РАН, ОР РНБ (все – г. Санкт-Петербург).

1. В фондах В.И. Герье (Ф.70) и Н.И. Кареева (Ф.119) ОР РГБ были изучены материалы, связанные с различными аспектами деятельности исследуемых историков: записки служебного характера; автобиографические рукописи; отзывы и рецензии; письма Н.И. Кареева к В.И. Герье.

2. В РГАЛИ проанализированы письма М.М. Ковалевского к В.Ф. Миллеру (Ф.323); некролог «И.В. Лучицкий», составленный Н.И. Кареевым, воспоминания Т. Александровской «Профессор Н.И. Кареев», представленные в фонде Н.И. Кареева (Ф.1094).

3. В ЦИАМ рассмотрены официальные документы, мемуарные и эпистолярные материалы: приказы об утверждении историков в должности фонда Московского университета (Ф.418); дневник М.С. Корелина «Идеи и факты», воспоминания Н.П. Корелиной «Моя полувековая дружба с Н.И. Кареевым», письма Н.И. Кареева к М.С. Корелину фонда М.С. Корелина (Ф.2202).

4. В РГИА в фондах Департамента народного просвещения (Ф.733), И.Д. Делянова (Ф.1604) и П.Е. Щеголева (Ф.1093)

¹ Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». - Казань, 2000.

проанализированы материалы, связанные со служебной деятельностью историков, воспоминания Кареева «Мое изгнание из профессоров Петербургского университета».

5. В ЦГИА в фондах Санкт-Петербургского университета (Ф.14), Канцелярии попечителя Петроградского учебного округа (Ф.139) изучены документы, касающиеся официальной стороны деятельности историков (служебные записки, формулярные списки и т.п.).

6. В Санкт-Петербургском отделении Архива РАН рассмотрены различные материалы из фондов Н.И. Кареева (Ф.980) и М.М. Ковалевского (Ф.103): эпистолярные (письма М.С. Корелина и Р.Ю. Виппера к Н.И. Карееву, Н.И. Кареева к М.М. Ковалевскому); автобиография М.М. Ковалевского; различные служебные записки.

7. В ОР РНБ в фондах С.Ф. Платонова (Ф.585) и В.А. Бильбасова (Ф.73) проанализированы материалы, раскрывающие характер взаимоотношений в среде историков: письма Н.И.Кареева к С.Ф. Платонову и В.А. Бильбасову; дневниковая запись «Два профессора» В.А. Бильбасова.

Среди **опубликованных источников**, использованных в исследовании, можно выделить базовые группы:

1. На первый план в контексте темы поставлены **источники личного происхождения (воспоминания историков)**, которые позволяют раскрыть обстоятельства жизни и творчества историков, обнажить скрытые механизмы формирования взглядов ученых, объяснить мотивацию поступков. Наибольшую ценность представляют мемуары Н.И. Кареева «Прожитое и пережитое» и М.М. Ковалевского «Моя жизнь». В качестве других источников используются воспоминания и дневники лиц, которые были современниками историков «русской школы»: П.Д. Боборькина, С.Б. Веселовского, А.А. Кизеветтера, В.О. Ключевского, М.В. Лучицкой, П.Н. Миллокова, А.Н. Савина, И.И. Янжула.

2. **Труды историков «русской школы»** (конкретно-исторические и общетеоретические). Данная группа включает наибольшее количество источников: историософские труды Н.И. Кареева, общетеоретические работы М.М. Ковалевского по социологии и юриспруденции, а также конкретно-исторические исследования по истории крупнейших стран Европы в средние века и новое время П.Г. Виноградова, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского,

М.С. Корелина, И.В. Лучицкого, крупнейшие из которых носят междисциплинарный характер.

3. **Лекционные курсы историков «русской школы».** Частью наследия Н.И. Кареева были учебные курсы по различным историческим периодам, методологии истории и социологии. Лекционные курсы М.М. Ковалевского отличал более специализированный характер: по государственному праву, истории иностранных законодательств и общественных учений. Для М.С. Корелина и П.Г. Виноградова была характерна универсальная тематика курсов. Наиболее узкий характер носили лекционные курсы И.В. Лучицкого. Свообразным источником являются *учебные книги*, которые подготовили историки «русской школы».

4. **Эпистолярное наследие ученых** имеет важное значение для анализа коммуникативной культуры историка. В этой группе важно отметить переписку М.М. Ковалевского с В.Ф. Миллером и А.И. Чупровым, П.Г. Виноградова с В.И. Герье, письма И.В. Лучицкого и В.О. Ключевского. Из эпистоляриев также выделим переписку Н.И. Кареева с В.И. Герье, М.С. Корелиным, С.Ф. Платоновым, письма Р.Ю. Виппера к Н.И. Карееву, В.И. Семевского к М.М. Ковалевскому.

5. **Делопроизводственные официальные документы:** стенографические отчеты с заседаний Государственной думы, в которых принимали участие историки.

6. **Нормативно-правовые акты о высшей школе и науке,** регламентировавшие научную деятельность историков в пореформенной России на рубеже XIX-XX вв.: университетские уставы июня 1863 г. и августа 1884 г.

7. **Материалы периодической печати,** в которой журналистами освещались различные аспекты научной или педагогической деятельности исследуемых историков.

8. **Материалы научных сборников, справочных изданий,** биографических словарей, энциклопедий, отражающие основные вехи жизненного пути ученых (их образование, ключевые аспекты научной, педагогической и общественной деятельности).

9. **Некрологи** как форма коммуникации внутри научного сообщества и одновременно с социумом.

10. **Рецензии на работы историков «русской школы».**

Методологическую основу исследования составил культурологический подход, позволяющий в наиболее полной мере раскрыть заявленную проблему. Центральная категория, используемая в диссертации, – это понятие **культуры**, интерпретируемое «как источник и модель общечеловеческого опыта». Важным представляется также термин **«концепт культуры»**, который трактуется как «сгусток культуры в сознании человека, то в виде чего культура входит в ментальный мир человека»².

В процессе исследования анализировались культурологические работы современных ученых (Н.М. Багновская, П.С. Гуревич, Г.В. Драч, Т.С. Злотникова, М.С. Каган, Л.Н. Коган, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, А. Швейцер).

При анализе культуры российского историка использовались идеи отечественных основоположников историко-культурологического подхода (А.Я. Гуревич, И.И. Колесник, В.П. Филатов, А.Л. Ястребцева), ученых, занимавшихся осмыслением особенностей профессии историка (М.А. Барг, М. Блок, И.Д. Ковальченко, Р. Коллингвуд, А.Б. Соколов, Л. Февр), представителей жанра интеллектуальной биографии историка (В.П. Золотарев, В.П. Корзун, О.Б. Леонтьева, Б.Г. Могильницкий, Г.П. Мягков, О.В. Сеницын, С.Н. Погодин, С.П. Рамазанов, Л.П. Репина, О.Ф. Русакова, В.И. Шувалов).

Применение в работе таких понятий, как поколение, профессиональная, педагогическая и коммуникативная культура было связано с анализом идей В.П. Бенина, В. Дильтея, А.Б. Ерыкалова, В.Ф. Исаева, И.С. Кона, А.Н. Медушевского, Л.А. Сидоровой. В исследовании также использовались ряд социально-философских концепций: П. Бурдьё об «исследовательском поле науки»; Д. Саймонтона о формирующем и продуктивном этапе в деятельности ученого; М.П. Котуровой о жанрах научного текста; «сетевая теория» Р. Коллинза.

Историзм и системный подход составили основу научных принципов, применяемых в исследовании. В работе использовался **комплекс методов**, отвечающих теоретической базе современной

¹ Злотникова Т.С. Педагогика культурологическая // Культурология. - Энциклопедия. - Т.2. - М., 2007. - С. 163.

² Концепты культуры XX в.: сборник статей / науч. ред. Т.С.Злотникова, Т.В.Юрьева. - Ярославль, 2009. - С. 35.

исторической науки (историко-генетический, историко-биографический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, исторической реконструкции, компаративный, метод герменевтики), а также методы и приемы других наук, в частности культурологии, социологии, социальной психологии.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что культуру историка следует рассматривать как **многоуровневое явление**, куда входят:

1. профессиональная исследовательская культура историка-ученого, понимаемая через особенности научной деятельности (работа с источниками и литературой, методологические взгляды и мировоззрение, характер представления исторического текста).

2. педагогическая культура историка-преподавателя, включавшая ценностные представления и стиль преподавания.

3. коммуникативная культура историка - особенности взаимодействия внутри исторического сообщества и с социокультурным пространством через участие в общественно-политической деятельности.

Степень изученности проблемы связана с анализом литературы по двум блокам. К первому блоку относятся работы, в которых рассматривалось творчество представителей «русской исторической школы». В изучении «русской школы» можно выделить три периода.

Первый период начался еще при жизни историков и охватывал 1910-1930-е гг.: он характеризовался вначале (1910-1920-е гг.) стабильным интересом к историкам «русской школы», а затем его постепенным угасанием (с 1930-х), что во многом было связано с усилением идеологического контроля над исторической наукой. Среди крупных работ обобщающего характера этого периода, в которых затрагивались историки «русской школы», отметим труды В.П. Бузескула и В.А. Бутенко¹.

Второй период - с 1940-х гг. и до второй половины 1980-х гг. был связан с критикой позиций историков «русской школы», которые характеризовались советской историографией как либеральные и буржуазные. Выделим вклад В.П. Золотарева в анализе творчества Н.И. Кареева. Значительным шагом на пути изучения научного наследия М.М. Ковалевского стали монографии

¹Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России. - Л., 1929; Бутенко В.А. Наука новой истории в России // *Анналы*. - 1922. - № 2.

Б.А. Калоева, Н.Я. Куприца и Б.Г. Сафронова, последнему также принадлежит крупная работа, посвященная М.С. Корелину. Отдельные стороны научной деятельности П.Г. Виноградова анализировали Б.Г. Могильницкий и Л.С.Моисеевкова. Научное наследие И.В. Лучицкого получило освещение в трудах и П.Ф. Лаптина и Х.Б. Шустермана. Из работ общего характера, в которых анализировались взгляды историков «русской школы», отметим труды М.А. Барга, В.М. Далина, Л.Н. Хмылева и П.С. Шкуринова. Таким образом, в СССР научно-педагогическим и общественно-политическим взглядам историков «русской школы» было уделено достаточно много внимания, но их оценки исходили из критериев материалистической теории марксизма.

Третий период охватывал конец 1980-х - 2000-е гг., когда появились работы, затрагивавшие новые грани творчества историков «русской школы». В 1988 г. вышла в свет работа Г.П. Мягкова, в которой П.Г. Виноградов, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, И.В. Лучицкий рассматривались как выдающиеся представители исторической науки¹. В том же году была опубликована монография В.П. Золотарева², в которой прослеживалась динамика теоретико-методологических взглядов Н.И. Кареева. Конец 1990-х гг. ознаменовался появлением двух важных работ. Г.П. Мягков и С.Н. Погодин исследовали сложные методологические аспекты творчества крупнейших историков «русской школы» в рамках научного сообщества³. Монографию Г.П. Мягкова отличал высокий уровень анализа коммуникативных аспектов «русской школы» историков. Заметный вклад в изучение наследия «русской исторической школы» внесли О.В. Бодров и Л.Г. Моисеевкова⁴. Таким образом, научное творчество ученых, принадлежавших к «русской исторической школе», привлекало значительное внимание исследователей. В то же время исследование этого вопроса в литературе проходило

¹ Мягков Г.П. Русская историческая школа. Методологические и идейно-политические позиции. - Казань, 1988.

² Золотарев В.П. Историческая концепция Н.И.Кареева: эволюция и содержание. - Л., 1988.

³ Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». - Казань, 2000; Погодин С.Н. Русская историческая школа: Н.И. Кареев, М.М.Ковалевский, И.В.Лучицкий. - СПб., 1997.

⁴ Бодров О.В. Профессор М.М.Ковалевский. У истоков изучения английской общественной и политической мысли в России. - Казань, 2006; Моисеевкова Л.С. Патриарх российской медиевистики. - Симферополь, 2000.

преимущественно или с историографических позиций, или в плане анализа теоретико-методологических взглядов.

Ко второму блоку относится литература по различным аспектам профессии историка. Личность историка, его профессиональный статус и мировоззрение получили широкое освещение в литературе, которую можно разделить на три группы.

В первую группу отнесем сочинения, связанные с целостным осмыслением исторической науки как специфической сферы деятельности. Среди современных отечественных исследователей отметим работы В.П. Корзун, Л.П. Репиной, О.Ф. Русаковой и В.И. Шувалова, посвященные анализу образа историка и исторической науки, социально-психологическим особенностям российской историографии. Исследования и статьи О.Д. Агапова, А.В. Горюнова, О.Б. Кошовец, Д.К. Куликова, Н.Б. Селунской затрагивают проблемы метода интерпретации в историческом познании, культуры и позиции исследователя, профессионализма историка, специфики исторического познания и сознания. Среди зарубежных исследователей выделим работы П. Вена, Дж. Никола, А. Про, Дж. Тоша, П. Хаттона.

Вторую группу образуют работы, связанные с анализом личности и творчества выдающихся представителей гуманитарной науки в контексте культурного пространства России рубежа XIX - XX вв. Из работ последнего времени, способствующих целостному восприятию творчества российских историков на рубеже XIX-XX вв., выделим труды Г.Н. Кочешкова, М.В. Новикова, Т.Б. Перфиловой. Из современных сочинений, посвященных изучению исторических направлений и школ в России рубежа XIX-XX вв. как целостного феномена, отметим монографии И.З. Гарафиева, О.Б. Леонтьевой, С.П. Рамазанова, О.В. Синицына.

Третью группу образуют работы, в которых затрагиваются проблемы, связанные с анализом отдельных аспектов культуры историка. Из трудов, посвященных изучению коммуникации в науке и конкретно в сообществе историков, выделим работы А.Б. Ерыкалова, Е.Ж. Есенгарева, Н.С. Зоновой, М.А. Мамонтовой, М.П. Мохначевой, Э.Г. Носкова, Б.Д. Парыгина. Среди работ, важных в плане характеристики социокультурного контекста пореформенной России, отметим труды А.Е. Иванова, Е.В. Соболевой, Г.И. Щетининой, Р.Г. Эймонтовой. Подводя итог обзору, можно констатировать, что, несмотря на высокую степень разработанности

отдельных аспектов изучаемой темы, заявленная проблема не получила полного освещения.

Научная новизна работы заключается в следующих позициях:

- деятельность историков «русской школы» впервые рассматривается через призму понятия «культура»;
- выявлены уровни культуры российского историка последней трети XIX - начала XX вв.;
- проанализировано конкретное содержание культуры российского либерального историка на рубеже XIX-XX вв.

Теоретическая значимость. В настоящей работе изучение деятельности историков «русской школы» предпринято в контексте понятия «культура историка», что предполагает акцент на присущие историкам общие сознательные и бессознательные установки, мотивы и ценностные ориентации в научной, педагогической и общественной деятельности. Исследование проведено на основе широкого круга разнообразных источников. Изучение указанной проблематики осуществляется на основе современных концепций и методик, с учетом новейших тенденций мировой исторической науки.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования и рассмотренных сюжетов в подготовке общих и специальных лекционных курсов по теории и истории культуры, историографии, источниковедению и методологии исторического исследования. Изученные источники могут быть полезными при проведении семинаров и спецсеминаров. Отдельные выводы и положения могут быть использованы специалистами различных дисциплин в научно-исследовательской работе. Не являясь исчерпывающим анализом способов функционирования российского исторического сообщества на рубеже XIX – XX вв. как социокультурного феномена, настоящая работа может стимулировать дальнейшее изучение данной проблематики в русле обозначенных перспектив.

Личный вклад диссертанта заключается в том, что в исследовании раскрыто значение и содержание культуры историка как социокультурного феномена, выявлены и систематизированы конкретные аспекты культуры российского историка последней трети XIX - начала XX в.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается совокупностью литературы и источников, на которых базируются обобщения и выводы, введением в научный оборот малоизученных материалов.

Положениями диссертации, выносимыми на защиту, являются:

1. на рубеже XIX-XX вв. внутри российского исторического сообщества формируется особая система компетенций, ценностей и представлений, способов научно-педагогической деятельности и коммуникативного взаимодействия, которые можно определить как **культура историка**.
2. **культуру российского историка** следует рассматривать по трем основным позициям: историк как ученый-исследователь; историк как преподаватель; историк как участник коммуникативных взаимодействий.
3. историки «русской школы» выступили в качестве аксиологических носителей идеологии **либеральных ценностей** в российском обществе.
4. формирование профессиональной культуры российского историка находилась в тесной связи с социокультурным пространством пореформенной России.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществлялись на заседаниях кафедры всеобщей истории ГОУ ВПО «ЯГПУ им. К.Д. Ушинского»; на международных, всероссийских и региональных конференциях: «Британия: история, культура, образование» (Ярославль, 2008), «Молодежь. Образование. Экономика» (Ярославль, 2008, 2009), «Великий волжский путь: человек, пространство, время, документ.» (Ярославль, 2008, 2009), «Чтения К.Д.Ушинского» (Ярославль, 2008, 2009, 2010). Основная проблематика диссертации представлена в двенадцати публикациях, в том числе в двух, осуществленных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (Глава I. Исследовательская культура историка; Глава II. Педагогическая культура историка; Глава III. Коммуникативная культура историка); заключения, библиографического списка

источников и литературы, включающего 490 наименований. Общий объем работы – 264 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность постановки проблемы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, хронологические рамки, обозначены теоретико-методологические ориентиры, представлен обзор историографии и дана характеристика источниковой базы.

В **первой главе «Исследовательская культура историка»** дается характеристика основных компонентов культуры российского историка-ученого, рассматриваются факторы ее формирования, на основе аксиологического подхода анализируются компетенции историка, проявившиеся в процессе исторического исследования.

В первом параграфе «Социокультурный контекст формирования культуры российских историков последней трети XIX в.» предпринят анализ формирующего этапа научно-педагогической деятельности историков «русской школы» в контексте социокультурного пространства пореформенной России последней трети XIX в. Формирование исследовательской культуры российского историка происходило не только через фундаментальную университетскую подготовку в России (в Киевском, Московском, Харьковском университетах), но и дополнялось заграничными стажировками в научно-образовательных центрах, архивах и библиотеках Англии, Германии, Франции. Ключевыми компонентами в становлении исследовательской культуры российского историка последней трети XIX в. стали следующие факторы. Во-первых, фактор «книжной полки» - характер чтения книг, которые оказывались в поле зрения историков в гимназические и университетские годы. Во-вторых, фактор университетского образования, включавший такие элементы, как влияние социального окружения (роль преподавателей, научных наставников, товарищей по учебе) и содержание преподаваемых дисциплин. В-третьих, фактор заграничных командировок, который определил дальнейший характер изысканий историков, их методы работы и способствовал первичной научной коммуникации. Формирующий этап карьеры

историков «русской школы» завершился с последними заграничными командировками и защитой докторских диссертаций («Исследование по социальной истории Англии в средние века» П.Г. Виноградова, «Основные вопросы философии истории» Н.И. Кареева, «Общественный строй Англии в конце средних веков» М.М. Ковалевского, «Ранний итальянский гуманизм и его историография» М.С. Корелина, «Католическая лига и кальвинисты во Франции» И.В. Лучицкого) к середине 1880-х гг. (для М.С. Корелина в 1892 г.). Во второй половине 1880-х - начале 1890-х гг. историки «русской школы» с получением ученых степеней и официального признания в научном мире вступили в продуктивный период профессиональной карьеры историка.

Во *втором параграфе* «Культура исторического исследования» раскрываются основные категории исследовательской культуры российского историка, образующие концепт «профессионализм» историка-исследователя на рубеже XIX-XX вв. Культура исторического исследования может быть определена как особая система методологических и исследовательских компетенций, ценностей, представлений и способов деятельности в ходе практической работы историка. Владение основными европейскими языками, эрудиция, фанатичный интерес к исследовательской работе в сочетании с системным мышлением, строгое следование критическому методу, трудолюбие и усидчивость как личностные черты, творческий подход – все это позволяло российским историкам добиваться высоких результатов в научных изысканиях. Профессионализм историка-ученого определялся его навыком работы с различными видами исторических источников и умением применять в исследовании разнообразные научные методы не только истории, но и других дисциплин. В числе главных компетенций историка могут быть названы следующие: основательность и кропотливость в работе с историческими источниками и литературой, умение глубоко анализировать явления во всей их многогранности и возводить теоретические обобщения путем широкого синтеза, талант строить смелую научную гипотезу с учетом исторического контекста, а также наблюдательность, честность и объективность в научной работе, дисциплинированность и рационализм в повседневной жизни.

В *третьем параграфе* «Культура представления исторического текста» проанализирована культура представления научного труда российскими историками последней трети XIX – начале XX в. Рассматриваются основные жанры научной литературы, которые использовали ученые-историки, правила оформления результатов исторического исследования, особенности языка историка и тех научных ценностей, которые ретранслировались в процессе представления исторического материала. Основными формами представления научного труда российскими историками были монография, журнальная статья, брошюра, рецензия. Для исследовательских текстов историков были характерны глубокая осведомленность о трудах предшественников и объективность научной критики. Наряду с основным текстом историки использовали периферийные (предисловие, аннотация, заключение, приложения и др.), придававшие дополнительную солидность историческому труду. Важным элементом исторического текста было снабжение его ссылками на использованные источники и постраничными сносками. Для историков «русской школы» было характерно стремление показать логику исследования и донести преподносимый исторический материал в доступной форме, ярким языком.

Таким образом, профессиональная исследовательская культура историка-ученого может быть охарактеризована как система методологических и исследовательских компетенций, научных ценностей, представлений и способов деятельности, проявлявшихся в ходе аналитико-синтетической работы ученого с различными источниками и в процессе подготовки исторического текста.

Во второй главе «Педагогическая культура историка» через аксиологический анализ научно-педагогических воззрений представителей «русской исторической школы» и их конкретной педагогической деятельности раскрываются основные компетенции историка-преподавателя.

В *первом параграфе* «Историки «русской школы» о функциях и составе университетского и школьного образования» рассматриваются взгляды историков «русской школы» на проблемы современного им образования, их представления о школе и университете, понимание ими значения

истории как учебной дисциплины. Глубокие изменения в отечественной исторической науке последней трети XIX в. сказались и на судьбе исторического образования. Ученые «русской исторической школы» были уверены в высокой миссии истории в образовательном процессе. Мысли о проблемах методики преподавания истории и других гуманитарных дисциплин, изложенные историками «русской школы» в статьях, лекциях, докладных записках в университетские советы сыграли важную роль в деле подготовки образованных людей. Историки «русской школы» выступили проводниками либерального мировоззрения в юношеской среде российского общества на рубеже XIX-XX вв. и подготовили учебные пособия для школ, отвечавшие новому научно-методическому уровню преподавания и получившие название «профессорские учебники».

Во *втором параграфе* «Историк как университетский преподаватель» рассмотрены особенности и стиль университетского преподавания представителями «русской исторической школы» исторических и других дисциплин в Варшавском, Киевском, Московском и Санкт-Петербургском университетах, а также за рубежом. В преподавательской деятельности российские историки опирались на основные дидактические принципы: научность, наглядность, связь с жизнью, доступность, систематичность, доказательность, убедительность, учет особенностей аудитории. Факторами успеха историков-лекторов были как общая научная эрудиция и лекторский талант, так и часто личное обаяние. Семинарские занятия, которые вели историки «русской школы», содействовали развитию навыков самостоятельной исследовательской работы студентов. В лекционных курсах историков «русской школы» присутствовали основные элементы качественной лекции: научный, воспитательный, методический, риторический. Как лекторов историков «русской школы» отличал дедуктивный стиль изложения материала.

Таким образом, концепт педагогическая культура историка отражает совокупность таких элементов, как педагогические компетенции, ценности и идеи, особенности построения лекций и учебных пособий, стиль и характерные черты преподавания в процессе научно-педагогической деятельности историков в различных образовательных учреждениях.

В главе третьей «Коммуникативная культура историка» проанализированы особенности взаимоотношений внутри исторического сообщества, а также общественная и политическая деятельность историков.

В первом параграфе «Общение в среде историков: взаимодействие и конфликты» показаны важнейшие компоненты коммуникативной культуры историка, проанализированы особенности взаимодействия внутри исторического сообщества. Можно выделить два основных вектора коммуникации историков: непосредственное и эпистолярное общение. Отметим следующие каналы коммуникации историка: университет; журнально-газетная сфера; научные общества по различным отраслям знаний; благотворительные организации; общественно-политический канал коммуникации. Существовали определенные средства коммуникации, являющиеся и ее результатом: личные непосредственные контакты ученых (беседы, совместные прогулки, журфиксы), а также опосредованные печатные средства - статьи в журналах («Вестник Европы», «Русская мысль», «Русское богатство», «Юридический вестник» и др.) и газетах («Русские ведомости», «Университетские известия» и др.). Составление статей в энциклопедических изданиях (братьев А. и И. Гранат, Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и др.), написание рецензий и некрологов также были коммуникативными средствами, проецирующими ценности ученого мира. Коммуникативное пространство историка включало интеллектуальное общение на двух уровнях. Официальный уровень представлял собой различные виды формального общения в университете, редакциях периодических изданий, на конференциях, совещаниях. Неофициальный пласт включал коммуникацию в процессе журфиксов и дружеских встреч, продолжавшуюся в письмах.

Во втором параграфе «Общественная и политическая деятельность историков» на примере представителей «русской исторической школы» исследована мотивация участия в общественно-политической деятельности российских историков на рубеже XIX-XX вв. Важнейшими направлениями общественной деятельности историков были работа в области городского или земского самоуправления, публичные лекции, работа в научных обществах, комитетах пособия нуждающимся студентам, обществах для содействия самообразованию и сотрудничеству в

редакциях газет и журналов. Организация научных исторических обществ (Московское, Санкт-Петербургское), с одной стороны, и создание специализированных журналов для историков («Историческое обозрение», «Научный исторический журнал» и др.), с другой стороны, были важными факторами интеграции исторического сообщества и формирования коммуникативной культуры историка. Отдельным вектором в общественной деятельности историков стоит выделить стремление профессор-историков предотвратить репрессивные меры правительства в отношении студенчества. Избранные в Государственную думу России историки-депутаты (Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, И.В. Лучицкий) активно работали по самым принципиальным вопросам. Обширные экскурсии в историю законодательства европейских стран - отличительные черты речей историков в российском парламенте. Активная гражданская позиция и стремление обустроить Россию путем заимствования опыта европейских стран были частью коммуникативной культуры либерального историка.

Таким образом, коммуникативная культура историка может быть определена как совокупность ценностных отношений историков с коллегами, студентами и слушателями, представителями общественности в процессе официального и неформального, непосредственного и опосредованного взаимодействия на уровне университета и других коммуникативных каналов.

В заключении подведен итог исследования и сформулированы основные выводы, в которых указывается, что на рубеже XIX-XX вв. внутри исторического сообщества формируется особая система компетенций, ценностей, представлений и способов деятельности, которые можно обозначить *концептом культуры историка*, включавшим исследовательский, педагогический и коммуникативный уровни. **Профессиональная исследовательская культура историка-ученого** включала в себя такие компетенции как дисциплинированность и работоспособность, строгая объективность используемых методов, последовательность и системность в исследовательской деятельности, логическая работа мысли и научное воображение, способность к широким обобщениям эмпирического материала и синтезу новых научных концепций, а также наблюдательность и обстоятельность. Концепт педагогическая культура историка

включал в себя универсализм и широкую специализацию лектора, основанную на глубокой эрудиции, желание сделать учебные занятия интересными и доступными для аудитории, ответственное отношение к подготовке лекций и семинаров, стремление реформировать систему образования на основе либеральных идей и ценностей, включение не только образовательного, но и воспитательного компонента в преподавание, уверенность в высоком значении истории как учебной дисциплины. **Коммуникативная культура историка** характеризовалась двойственностью. С одной стороны, культурной нормой во взаимоотношениях историков были тактичность, корректность и взаимное уважение, а, с другой стороны, присутствовали и негативные моменты в коммуникации: скрытая зависть к коллегам, научное соперничество и конкуренция по службе, переходившие в открытое противостояние и конфликтную ситуацию, нередко решаемую при помощи третейского суда чести. Характер общественной и политической деятельности историков определялся либеральными ценностями, приверженцами которых они являлись.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Никифоров, Ю.С. Культура историка последней четверти XIX – начала XX века [Текст] / Ю.С. Никифоров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. – № 101. – С. 34-37. (0,4 п.л.) *(журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)*.
2. Никифоров, Ю.С. Педагогическая деятельность историков «русской школы» [Текст] / Ю.С. Никифоров // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль, 2010. – № 2. – С. 38-43. (0,5 п.л.) *(журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ)*.
3. Никифоров, Ю.С. Молодежь, образование и воспитание в свете этического подхода Н.И.Кареева [Текст] / Ю.С. Никифоров // Молодежь. Образование. Экономика. Сборник статей участников всероссийской конференции. –

- Ярославль: Изд-во ЯФ МЭСИ, 2008. – С. 178-182. (0,4 п.л.).
4. Никифоров, Ю.С. Междисциплинарный подход в трудах «русской исторической школы» [Текст] / Ю.С. Никифоров // Великий волжский путь: человек, пространство, время, документ. Межрегиональная конференция. – Ярославль: Изд-во ЯФ РГГУ, 2008. – С. 25-31. (0,5 п.л.).
 5. Никифоров, Ю.С. Синтез истории и экономики в свете социологического подхода М.М.Ковалевского [Текст] / Ю.С. Никифоров // Актуальные проблемы современной экономической науки. Международная университетская конференция. – Т.2. – Ярославль: Изд-во ЯФ РГГУ, 2008. – С.121-125. (0,4 п.л.).
 6. Никифоров, Ю.С. Феномен междисциплинарности в русской дореволюционной историографии зарубежной истории: перспективы изучения [Текст] / Ю.С. Никифоров // 61 научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. – С.56-57. (0,1 п.л.).
 7. Никифоров, Ю.С. Русские историки конца XIX – начала XX в. об эволюции местного самоуправления в Англии [Текст] / Ю.С. Никифоров // Британия: история, культура, образование. Материалы международной научной конференции. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, 2008. – С.333-335. (0,2 п.л.).
 8. Никифоров, Ю.С. Социологический подход в историческом исследовании в конце XIX – начала XX в.: Н.И.Кареев и М.М.Ковалевский (опыт сравнительного анализа) [Текст] / Ю.С. Никифоров // Вопросы отечественной и зарубежной истории. Материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, 2008. – С.48-57. (0,6 п.л.).
 9. Никифоров, Ю.С. «Русская историческая школа» как социокультурный феномен. Историография проблемы [Текст] / Ю.С. Никифоров // Великий волжский путь: человек, пространство, время, документ. Межрегиональная университетская конференция. – Ярославль: Изд-во ЯФ РГГУ, 2009. – С.168-171. (0,4 п.л.).
 10. Никифоров, Ю.С. Методологическая культура историка последней четверти XIX – начала XX в. (по воспоминаниям

- представителей «русской исторической школы») [Текст] / Ю.С. Никифоров // Вопросы отечественной и зарубежной истории. Материалы конференции «Чтения Ушинского». - Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, 2009. – С. 37-45. (0,6 п.л.).
11. Никифоров, Ю.С. Педагогическая культура русского историка последней четверти XIX-начала XX в. (на примере М.М.Ковалевского) [Текст] / Ю.С. Никифоров // Молодежь. Образование. Экономика. Сборник статей участников всероссийской конференции. – Ярославль: Изд-во ЯФ МЭСИ, 2009. – С.359-363. (0,4 п.л.).
12. Никифоров, Ю.С. Культура научного труда российских историков последней четверти XIX – начала XX в. [Текст] / Ю.С. Никифоров // «Под сенью дружных муз». Лицейский сборник: межрегиональная научно-методическая конференция. – Ярославль: Изд-во ЯФ ЛГУ, 2009. – С.19-23. (0,4 п.л.).

Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 экз. Заказ № 252

ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108

Типография ГОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, Которосльная наб., 44.